

Научная статья

УДК 070(091)

DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-3-72-83

Бытование фразеологизмов журналистского обмана
в русской дореволюционной печати

Елена Сергеевна Сонина

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия
e.sonina@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2625-6755>

Фейковые (фальшивые) новости поставлены сегодня на поток в мировом масштабе, и это только подтверждает актуальность данного исследования. В СМИ постоянно встречается слово *фейк*, но раньше более распространёнными были фразеологизмы обмана. На широком литературном поле, с просмотром около 40 периодических изданий Российской империи, словарей, беллетристики и эго-документов рассматривается генезис фразеологизмов журналистского обмана в отечественной дореволюционной прессе. Целью исследования является формирование картины неприязненного отношения к журналистскому обману, фразеологически зафиксированного на вербальном и визуальном уровнях русской периодики XIX – начала XX в. Среди множества европейских и отечественных исследований фразеологизмов журналистской лжи учёные почти не обращали внимания на визуальный контекст; данная статья частично восполняет этот пробел. Особенно тщательно просматривались иллюстрированные издания 1860–1880-х гг. для выявления ранних визуальных образов, связанных с фразеологизмами журналистской лжи. Исследование основано на принципах историзма и системности, применялась методология истории понятий и истории образов. В ходе сплошного и выборочного просмотра русской дореволюционной периодики выявлено 38 вербальных примеров использования фразеологизмов журналистского обмана и 69 визуальных примеров. Наиболее часто встречаются слово *пуф* и фразеологизм *газетная утка*, гораздо реже *журнальная утка*, *литературная утка*, *политическая утка* и пр. Слово *пуф* в контексте обмана появилось в русской журналистике с конца 1830-х гг., начало массово использоваться в 1840-х гг. Фразеологизм *газетная утка* вошёл в русский язык с конца 1850-х гг., с 1860-х гг. стал понятен большинству читателей и активно использовался отечественной прессой весь дореволюционный период. Среди наиболее желательных перспектив данного исследования следует назвать выявление фразеологизмов журналистского обмана в русской периодике начала XX в.; при этом особенное внимание следует уделить плохо изученной визуальной области.

Ключевые слова: русская дореволюционная журналистика, фразеологизм, журналистский обман, фейк, пуф, газетная утка

Original article

The Existence of Phraseological Units of Journalistic
Deception in the Russian Pre-Revolutionary Press

Elena S. Sonina

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
e.sonina@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2625-6755>

Fake (false) news today has a global scale. Unfortunately, this fact confirms the relevance of this study. The word *fake* is constantly found in modern media, but earlier phraseological units of deception were more common. The article examines the genesis of phraseological units of journalistic deception in the domestic pre-revolutionary press. The author reviewed about 40 periodicals of the Russian Empire, dictionaries, fiction and ego-documents. The purpose of the study is to form a picture of hostility towards journalistic deception, phraseologically fixed at the verbal and visual level of Russian periodicals of the 19th – early 20th centuries. Among the many European and domestic studies of phraseological units of journalistic lies, scientists paid almost no attention to the visual context. This article partially fills this gap. Illustrated publications of the 1860s–1880s were especially carefully reviewed to identify early visual images associated with phraseological units of journalistic lies. The research is based on the principles of historicism and systematicity; the methodology of the history of concepts and the history of images was used. During a continuous and selective review of Russian pre-revolutionary periodicals, 38 verbal examples of the use of phraseological units of journalistic deception and 69 visual examples were

identified. The most common are the word *pouf* and the phraseological unit *newspaper hoax*, much less often *magazine hoax*, *literary hoax*, *political hoax*, etc. The word *pouf* in the context of deception appeared in Russian journalism from the late 1830s and began to be widely used in the 1840s. The phraseological unit *newspaper hoax* entered the Russian language in the late 1850s, since the 1860s it had become understandable to most readers and was actively used by the domestic press throughout the pre-revolutionary period. Among the most desirable prospects for this research should be the identification of phraseological units of journalistic deception in Russian periodicals of the early twentieth century. In this case, special attention should be paid to the poorly studied visual area.

Keywords: Russian pre-revolutionary journalism, phraseology, journalistic deception, fake, pouf, newspaper hoax

Введение. Доверие к печатному слову у русского читателя формировалось долго и трудно. Причины подобного затяжного процесса кроются не только в длительности становления отечественной журналистики, но и в характере сообщаемых прессой сведений. Цель исследования – формирование картины неприязненного отношения к журналистскому обману, фразеологически выраженного и зафиксированного на вербальном и визуальном уровне русской периодики XIX – начала XX в. Для достижения этой цели необходимо выявить подобные примеры, рассмотреть публикационный контекст и проанализировать частотность употребления идиом в газетно-журнальной периодике имперской России. Наиболее часто встречающийся фразеологизм *газетная утка* рассмотрен многими исследователями, но ни он, ни другие фразеологизмы не изучались в визуальном контексте.

Обзор литературы. Учёные обращались к разным аспектам существования идиомы *газетная утка*. Этимологию этого фразеологизма изучали В. В. Ученова, М. М. Маковский, В. В. Виноградов, В. М. Шетэля, В. А. Мильчина и др. Все исследователи настаивают на заимствованном характере фразеологизма, хотя этимологические версии сильно отличаются друг от друга. Лингвист и литературовед В. В. Виноградов утверждал: «этот калькированный перевод европейско-газетного жаргонного термина вошёл в русский язык не ранее 50-х гг. XIX в.» [1, с. 120]. Профессор В. В. Ученова, ссылаясь на типографский знак NT (*non testator* – не проверено), который в Германии XVII в. ставили при печати сенсационных известий, заключала: «условный знак звучал как “энте”, что по-немецки значит “утка”» [2, с. 76]. Филолог М. М. Маковский, опираясь на языческие представления о птице как вместилище душ умерших, связывает это с уничтожающим огнём [3, с. 103, 105]. Иссле-

дователь Ж.-П. Сеген приводит примеры сенсационных уток, распространившихся во Франции до широкого развития периодики [4]. С историей французского взгляда на *газетных уток* можно познакомиться на сайте Gallika [5]. В. М. Шетэля первым обращает внимание на авторское преобразование фразеологизма в вариант *пускать селезней* [6, с. 422]. Историк литературы и переводчик В. А. Мильчина, отталкиваясь от монографии Оноре Бальзака о парижской прессе, разбирает феномен *газетной утки* досконально [7, с. 152–182]. По её словам, во Франции с конца XV в. печатались листки большого формата, которые назывались «листками по случаю» (*occasionnels*). В. А. Мильчина примерно определяет хронологию возникновения термина: «“Утками” “листки по случаю” стали называть только в начале XIX в., по-видимому, потому, что с середины XVIII в. так же начали именовать выдуманные газетные известия» [8, с. 228].

Существует немало фантастических гипотез происхождения фразеологизма. Например, в 1914 г. юмористический журнал «Курортная игла» опубликовал версию происхождения *газетной утки*, якобы изложенную французской «Земледельческой газетой» в конце XVIII в.: жадные птицы глотают скользкий жёлудь, нанизываясь на привязанный к нему шнур¹. Подобные версии встречаются и в солидных энциклопедических словарях. Например, в «Словаре русской фразеологии» приводится рассказ про утку, якобы сожравшую два десятка родичей². Другие словари также дают разные этимологические версии идиомы *газетная утка*. М. И. Михельсон пальму первенства в появлении *газетной утки* отдал Марти-

¹ Утка // Курортная игла. – 1914. – № 4. – 22 июня. – С. 8.

² Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь русской фразеологии: историко-этимологический справочник. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – С. 589.

ну Лютеру¹. М. Фасмер за основу принял две классические версии генезиса газетной утки². А. Н. Чудинов в 1901 г. *ходячей газетой* именуется человека, разносящего вести и сплетни³. В советском сборнике крылатых выражений есть малораспространённая версия генезиса слова «газета» от маленькой сороки-болтуни⁴. В словаре же 2005 г. можно найти каламбур «В каждой газетной шутке есть доля утки»⁵, что прямо закрепляет недоверие к печатному слову.

Филолог Г. И. Тираспольский пошёл фонетическим путём, частично повторяя доводы А. Д. Михельсона: «если учесть, что в немецком языке издавна употреблялся латинизм *Legende* с основным значением “легенда, предание (не всегда достоверное)” /.../, можно допустить, что слово *Ente* в значении “лживое газетное сообщение” – результат экспрессивного усечения начального безударного слога в слове *Legende* {—>Ende) с последующим оглушением звука [d]» [9, с. 112].

Ряд исследователей анализирует *газетную утку* как самостоятельный феномен. Н. Н. Панченко рассматривает этот фразеологизм как речевой жанр: «в структуре “утки” выделяются три основные роли: автор (мифотворец), адресат (мифопотребитель) и референт (субъект/объект как “мишень” газетной “утки”)» [10, с. 37]. Похожие выводы делают нидерландские учёные [11, с. 697]. М. М. Вознесенская, разбирая четыре устойчивых оборота со словом «утка» в русском языке, делает вывод: «все выражения содержат указание на некоторую мнимость, двойственность, несоответствие видимого и реального» [12, с. 116].

Одним из направлений исследований И. Б. Дягилевой является язык русских газет первой половины XIX столетия. В её работах много внимания уделяется взятому из английского языка слову *луф*, которое впоследствии чаще всего будет заменяться *уткой* [13, с. 38].

¹ Михельсон М. И. Меткие и ходячие слова: сборник русских и иностранных пословиц, изречений и выражений. – СПб.: Паровая скоропечатня И. О. Яблонского, 1894. – С. 521.

² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – М.: Прогресс, 1987. – Т. 4. – С. 174.

³ Справочный словарь, орфографический, этимологический и толковый русского литературного языка / под ред. А. Н. Чудинова. – СПб.: Тип. Исидора Гольдберга, 1901. – С. 765.

⁴ Ашукин Н. С., Ашукина М. Г. Крылатые слова, литературные цитаты, образные выражения. – Изд. 3-е. – М.: Худож. лит., 1966. – С. 67.

⁵ Вальтер Х., Мокиенко В. М. Антипословицы русского народа. – СПб.: ИД «Нева», 2005. – С. 97.

Методология и методы исследования. Для исследования, основанного на большом массиве вербальных и визуальных текстов, подходит методология истории понятий и истории образов, исследование появления и трансформации как определённых понятий (*луф*, вариации *газетной утки*), так и разнообразие кочующих образов этих определений.

Поиски фразеологизмов обмана в русской дореволюционной периодике шли по двум линиям. Так как вербальные примеры идиом довольно широко представлены в освещённой историографии, сплошной поиск не применялся. Выборочный просмотр касался разных типов периодики России второй половины XIX – начала XX в. для понимания редакционных предпочтений. Было просмотрено 22 органа печати (газеты и журналы, универсальные и специализированные, столичные и провинциальные, государственные и частные издания). Выборочный просмотр, несмотря на изначально оговоренные причины его, может приводить к репрезентативным перекосам, поэтому выявленные примеры дополнялись беллетристическими текстами (мемуары, письма, драматические сцены и пр.). Это позволило представить, как фразеологизмы обмана функционировали в речи образованной части русского общества.

Иная исследовательская ситуация складывается в области визуальной составляющей русской журналистики. Исследователи не касались иллюстраций, визуализирующих фразеологизмы обмана. Поэтому для сплошного просмотра было выбрано 17 иллюстрированных изданий России второй половины XIX – начала XX в. Особо тщательно искались иллюстрации ранние, 1850–1860-х гг., чтобы зафиксировать по возможности первые упоминания идиом.

Выявленные вербальные и визуальные примеры не исчерпывают всей полноты картины их использования в отечественной дореволюционной прессе. Подобная задача выявления всего корпуса фразеологизмов обмана по плечу лишь большому научному коллективу. Возможно, это и будет когда-то достигнуто сотрудниками Института лингвистических исследований РАН, которые давно и очень результативно трудятся над проектом «Русский язык в медиапространстве XIX века»⁶.

⁶ Русский язык в медиапространстве XIX века. – URL: <http://media19.ru> (дата обращения: 15.01.2024). – Текст: электронный.

Результаты исследования. Выявлено 38 вербальных примеров использования фразеологизмов обмана и 69 визуальных примеров. Очевидно, что слово *пуф* (иногда писалось как *пуфф*) предшествует словосочетанию *газетная утка*. Французский исследователь Н. Прейсс предполагает, что во Франции *пуф* зародился при Наполеоне Бонапарте [14, с. 5].

И. Б. Дягилева, используя словарь Дж. Огилви 1859 г., так переводит значение этого слова: «Пуф. Напыщенное или преувеличенное утверждение или отзыв» [13, с. 36]. В России сначала определение пуфу даётся серьёзное: «английские газетчики ввели в моду пуфы. Пуфом называется великолепное объявление (*annonse*), прикрашенное цветами поэзии, вставленное в изящную рамку романа или в забавный анекдот»¹. «Листок для светских людей» сетовал: «пуф, могущественный пуф, если у нас уже родился, то ещё не высвободился из пелен»².

Позже появляются терминологические уточнения, насколько *пуф* снижает высокую планку печатного слова. В 1844 г. читатель узнаёт, что «не одни газеты, летучие листки, допускают на свои столбцы пуфы, чтобы сделать своё содержание более разнообразным и занимательным /.../ Пуфы по временам являются и в журналах серьёзных, учёных»³. Как видим, кроме изначальной рекламной характеристики, добавляется занимательность. Но недолго ждать и приписываемой *пуфу* характерной лжи – в том же 1844 г. «Литературная газета» сообщает: «вот известие, которое должно удивить даже тех, которые ничему не удивляются, не исключая и пуфов, избретаемых газетами»⁴. Почти через десятилетие понятие устоит в твёрдых границах искажённой информации: «да это опечатка или пуф, – сказал один москвич, прочитав объявление»⁵.

В начале 1848 г. в парижском театре «Комеди Франсез» состоялась премьера комедии Эжена Скриба «Пуф, или Ложь и

¹ Смесь // Северная пчела. – 1837. – 4 июня. – № 123. – С. 472.

² Объявления и пуфы // Листок для светских людей. – 1844. – Февр. – № 6.

³ Иностранная хроника // Литературная газета. – 1844. – 23 ноябр. – № 46. – С. 789.

⁴ Смесь // Литературная газета. – 1844. – 22 янв. – № 4. – С. 82.

⁵ Ф. Петербургская летопись // Санкт-Петербургские ведомости. – 1852. – 21 февр. – № 42. – С. 169.

истина»; в сентябре пьеса была представлена французской труппой в Петербурге, а в декабре опубликована в столичном журнале «Библиотека для чтения». Монолог дельца, объясняющего только что приехавшему в Париж офицеру, что такое *пуф*, сразу разошёлся на цитаты: «нынче оно – первое слово нашего словаря. Пуф есть искусство посеять и вырастить, себе на пользу и славу, небывалое»⁶.

Параллельно со знакомством русского читателя с новым словом идёт расширение границ читательского кругозора. «Северная пчела» сообщает: «парижане, не терпящие ничего чужеземного, вздумали наконец английское слово пуф заменить своим собственным и называют теперь подобные проделки *affiches à la Panthéon*»⁷. Газета Ф. В. Булгарина рассуждает: «нам, русским, которым суждено перенимать и вносить в язык свой иностранные слова, можно, кажется, принять и то и другое выражение, только пуфом означать остроумные выдумки, имеющие целью обратить внимание публики на какой-нибудь предмет, а слова *à la Panthéon* представить для обозначения /.../ шарлатанских фокусов мелкой промышленности»⁸.

Французское выражение *à la Panthéon* не прижилось в русскоговорящей среде, но в приведённой цитате важно другое: поиски современниками синонимов расширяющемуся понятию *пуф*. *Пуф* ещё активно используется в лексиконе. Например, в 1857 г. В. П. Боткин пишет И. С. Тургеневу по поводу знаменитого соглашения об исключительном сотрудничестве в журнале «Современник»: «подписка идет хорошо, лучше прошлого года, но если первые №№ будут бедны литературными статьями, то она может остановиться и обязательное соглашение обратится в пуф»⁹. В 1864 г. журнал «Оса» смеётся: «Если ж прессы нам в ответ / Скажет пуф иной разочек, / Значит, истины в ней нет»¹⁰.

Это словоупотребление продолжается, но заметно снижает частотность, и посте-

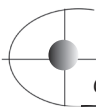
⁶ Пуф. Комедия в пяти действиях Евгения Скриба // Библиотека для чтения. – 1848. – Т. ХСІ. Иностранная словесность. – С. 68.

⁷ Смесь // Северная пчела. – 1840. – 17 авг. – № 184. – С. 733.

⁸ Там же.

⁹ Боткин В. П., Тургенев И. С. Неизданная переписка, 1851–1869 / по материалам Пушкинского дома и Толстовского музея подготовил к печати Н. Л. Бродский. – М.; Л.: ACADEMIA, 1930. – С. 111.

¹⁰ Незаметный поэт. Деньги // Оса. – 1864. – 28 марта. – № 13. – С. 89.

пенно возникает сближение слова *пуф* и словосочетания *газетная утка*. Подобные примеры хронологически разделены, но они показывают языковую память читателей. В 1847 г. «Санкт-Петербургские ведомости» восклицают: «удивительно, если только всё это не журнальный пуф или не газетная утка, которые в Париже выпускаются по временам, для вящего удовольствия благосклонных читателей»¹. Через сорок лет С. А. Варшер прочтет в Политехническом музее лекцию, посвящённую английскому драматургу Бену Джонсону, где скажет: «раз только оказалось, что за новости платят деньги, начинают эти новости выдумывать; журнальные пуф, газетная утка зарождаются при самом начале журналистики»². Заметим, что в 40-е гг. XIX в. *пуф* не приравнивается к *газетной утке*, хотя и стоит рядом; но в 1980-е гг. эти слова уже воспринимаются как точные синонимы. При перепечатке лекции допустили ошибки, и прилагательное «журнальный» было дано во множественном числе, а существительное «пуф» – в единственном. Такое впечатление, что «Русская мысль» пыталась присоединить это прилагательное и к *газетной утке*. В отдельном воспроизведении лекций Варшера ошибка была исправлена: «журнальный пуф, газетная утка зародились...» [15, с. 39].

В русской периодике встречаются попытки найти замену иноязычным выражениям, намекающим на обман. Ещё в 1849 г. «Географические известия» язвят: «американские журналисты, как известно, большие охотники “пускать селезней”»³. По поводу гендерной принадлежности водоплавающих птиц как синонима обмана даже разгорается полемика. «Сын Отечества» поучает: «расскажу вам, почему подобные мистификации называются утками. Повторяю, утками, а не селезнями, как пишут “С.-Петербургские ведомости”. /.../ Canard (муж. р.), die Ente (женск. р.), the duck (муж. р.), утка (женск. р.) употребляются в общем смысле, и если француз скажет: *des canards se baignaient dans une mare*, то из этого нисколько не

следует, чтобы в луже полоскались одни селезни. Следовательно, *canard*, в общем смысле, непременно должно переводить словом – утка»⁴.

Изредка периодика использует варианты *литературные утки*⁵ и *журнальные утки*⁶. «Новый сатирикон» 1915 г. в стихотворении соединяет *уток* (с национальным окрасом) и *литъё пуль* [16]: «Отливайте лучше пули / По газетам, господа!»⁷.

Абсолютно иная ситуация сложилась с *газетной уткой*. Её полёт широко обсуждали юмористические журналы («французские утки, как оказывается, несравненно жирнее бывших некогда в славе американских уток»⁸). Она расправляет крылья у Ф. М. Достоевского во «Времени», А. П. Чехова («газетная утка-фри») в «Будильнике», Н. С. Лескова в «Петербургской газете»⁹. Её кряканье раздаётся со страниц как узкоспециализированных, так и универсальных газет¹⁰. *Газетная утка* встречается в неофициальной части епархиальных ведомостей¹¹. *Газетной утке* посвящены оригинальные драматические сцены, опубликованные внутри периодики¹², и переводные пьесы, выпущенные

⁴ Мысль и улыбка // Сын Отечества. – 1852. – Кн. 3. – Отд. VII. – С. 40–41.

⁵ Фельетон // Санкт-Петербургские ведомости. – 1852. – 8 марта. – № 56. – С. 226.

⁶ Хозяйственная летопись // Земледельческая газета. – 1864. – 8 авг. – № 32. – С. 506.

⁷ Князев В. В. Немецкие утки // Новый сатирикон. – 1915. – 30 апр. – № 18. – С. 8.

⁸ Мелочи // Заноза. – 1863. – 2 июня. – № 21. – С. 201.

⁹ Ред. Примечание к статье «Процесс Ласенера» // Время. – 1861. – № 2. – Отд. II. – С. 1; Чехонте Антоша. Календарь «Будильника» на 1882 год. Март – апрель // Будильник. – 1882. – № 10. – С. 118; Б/п. Безобразная утка // Петербургская газета. – 1885. – 12 июня. – № 158. – С. 352–353.

¹⁰ Котельников В. Газетная утка о спирте из картофеля // Земледельческая газета. – 1890. – № 19. – 12 мая. – С. 383; Из заграничной жизни. Газетная утка // Неделя. – 1895. – 24 дек. – № 52. – Ст. 507–508.

¹¹ Златоверховников М. По поводу антирусской папской аллокуции // Черниговские епархиальные известия. Часть неофициальная. Прибавление. – 1877. – № 14. – 15 июля. – С. 372; Социализм при свете христианского учения и разума // Саратовские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. – 1880. – № 37. – 9 окт. – С. 299; Американский пророк, или Газетная утка // Киевские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. – 1896. – 1 мая. – № 9. – С. 363; Из мира чудесного и таинственного // Тверские епархиальные ведомости. – 1900. – 1 марта. – № 5. – С. 119.

¹² Скиталец (Блотерманц О. Я.?). Утро Маралы Строчки // Обзорение театров. – 1909. – 11 янв. – № 630. – С. 6–8.

¹ Б. Фельетон // Санкт-Петербургские ведомости. – № 265. – 1847. – 19 ноябр. – С. 1199.

² Варшер С. Литературный противник Шекспира (Страница из истории английского театра времен Елизаветы) // Русская мысль. – 1886. – Авг. – № 8. – С. 85–86.

³ Открытие древнего подземного канала, соединяющего Атлантический океан с Тихим // Географические известия, выдаваемые от Русского географического общества. – 1849. – Вып. 2. – 5 сент. – С. 95.

отдельными брошюрами¹. Газетная утка появляется в эпистолярной², беллетристике³, мемуарах⁴ и т. п.; словом, ей полное раздолье.

Сатирическая визуализация исследуемого фразеологизма начинается значительно позже, с конца 1850-х гг. Чтобы стать объектом карикатуристов, словосочетание должно стать понятным для широких слоёв населения. Карикатура возвращает современникам гротескный образ того, что они уже освоили. Нельзя сказать, что подобной сатирической графики выявлено много (см. таблицу). Напоминаем, что особый акцент был сознательно сделан на выявлении ранних карикатур, поэтому визуализация 1890–1900-х гг. изучена в данном случае поверхностно.

Выявленные русские карикатуры, использующие фразеологизм *газетная утка*

Выявлено карикатур	14	По шесть	По четыре	По три	По две	По одной
Годы выпуска	1859	1884	1876, 1877	1871, 1872, 1882, 1883	1862, 1868, 1885, 1890, 1902, 1906	1863, 1865, 1867, 1869, 1870, 1873, 1874, 1875, 1880, 1881, 1892, 1904, 1908, 1909, 1914

Из 69 обнаруженных карикатур только пять посвящено мировой прессе. Две из них показывают европейских и американских корреспондентов, выпускающих огромных уток с полей Русско-японской войны. На шеях у уток таблички «Японская эскадра у Кронштадта», «Порт-Артур оставлен русскими» (до подлинной сдачи города осталось

восемь месяцев)⁵. Идентично используются утки на рисунке, посвящённом немецкому телеграфному бюро Вольфа⁶. Есть карикатура на главу прусского правительства фон Бисмарка и его предполагаемые действия в период кризиса 1865 г. (министр-президент вытряхивает уток из мешка с надписью «Палаты»)⁷; есть рисунок, обыгрывающий стрельбу по уткам русскими и иностранными политическими газетами⁸, но в целом международных проблем в карикатурах с фразеологизмами обмана неожиданно мало. Концепт лживой утки активнее использовался для отечественных тем.

Примерно половина из выявленных карикатур посвящена русской журналистике в целом, без портретного сходства изображаемых лиц. Некую аморфность сатирической графики можно объяснить как существованием тенденций лживости прессы, хорошо понимаемых читателями, так и нежеланием редакций портить отношения с известными литераторами, конкурентами или цензурой (в случае запрещений явных пасквилей). Первый из сатирических образов фразеологизма предстал в виде заставки к рубрике «Слухи и вести» журнала «Гудок» 1859 г.⁹ На заставках были изображены фантастические существа рядом с утками, летящими под большим чернильным пером.

Карикатуры на журналистов в виде уток встречаются со второй половины XIX в.¹⁰ Есть необычное соседство, когда и газета, и журнал изображены в виде уток, раздражающих подписчика (рис. 1)¹¹. К 200-летию юбилею печати «Осколки» представили семикадровое парадное шествие. На одном из кадров шла «колесница, запряжённая гигантской механической уткой», которой управляли репортёры¹².

⁵ Лабуц А. А. Иностранные корреспонденты. Последние новости с театра войны // Стрекоза. – 1904. – 4 апр. – № 14. – С. 3.

⁶ Германские победы // Карикатуры войны. – 1914. – № 1. – С. 6.

⁷ Что Бисмарк не замедлит сделать // Заноза. – 1865. – 29 янв. – № 4. – С. 20.

⁸ Журнальная охота // Будильник. – 1868. – 6 дек. – № 47. – С. 470.

⁹ Гудок. Канибакса. – 1859. – № 1–3, 11–15, 17–22.

¹⁰ Степанов Н. А. Экстра-почта у раков // Искра. – 1861. – 24 нояб. – № 45. – С. 655; Разбойник пера. Литературная богема // Маляр. – 1875. – 2 марта. – № 8. – С. 2.

¹¹ Чемоданов М. М. Ежегодные муки невинной жертвы // Будильник. – 1892. – 13 дек. – № 49. – С. 1.

¹² Порфирьев В. И. К двухсотлетию печати (проект программы юбилейных празднеств) // Осколки. – 1902. – 27 июля. – № 30. – С. 2.

¹ Газетная утка. Комедия в 1 действии / пер. с нем. Д. А. Мансфельда. – М.: Литогр. С. Ф. Рассохина, 1903.

² Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений: в 20 т. – М.: Худож. лит., 1977. – Т. 19, кн. 2. – С. 154.

³ Писемский А. Ф. Хищники // Собрание сочинений: в 9 т. / А. Ф. Писемский. – М.: Правда, 1959. – Т. 9. – С. 294.

⁴ Белый А. Между двух революций. – М., 1990. – С. 176; Ремизов А. М. Встречи. Петербургский буерак. – Paris: by LEV, 1981. – P. 14.

Рис. 1. Чемоданов М. М. (Лилин М.) Ежегодные муки невинной жертвы // Будильник. 1892. 13 дек. № 49. С. 1

Fig. 1. Chemodanov M. M. (Lilin M.) Annual torments of an innocent victim. Budilnik. 1892. December 13. No. 49. P. 1

Часто обыгрывались ситуации, когда журналист несёт дичь¹ или приносит в редакцию утку²; с печатных полос вырывались «репортёрские утки»³; утки признавали репортёра «папашей»⁴; читатели добывали этих птиц, сидя в кресле с газетой в руках⁵. Иногда фразеологизм участвует в вербальной (рождественский гусь превращается в

газетную утку)⁶ или визуальной игре (читатели сами становятся утками, разлетаясь подальше от журналов)⁷.

Некоторые карикатуры частично персонализированы: там изображаются газеты, откуда летят стаи уток, и уточняются названия органов печати, но не показаны издатели, редакторы, сотрудники. Таким образом, читателю внушалось, что изображённые газеты лгут⁸. Такие же сатирические рисунки связаны с телеграфными агентствами:

¹ Что это ваша собака не даёт мне покоя? // Фаланга. – 1881. – 4 янв. – № 1. – С. 2; Ягдташ журнального охотника // Маляр. – 1876. – 4 июля. – № 25. – С. 3.

² Самойлов Э. Из подлунного мира // Стрекоза. – 1884. – 29 апр. – № 17. – С. 4.

³ Михайлов М. Наша провинция // Шут. – 1900. – 17 июня. – № 25. – С. 5.

⁴ Приключение с репортером, пришедшим купать-ся // Будильник. – 1890. – 12 авг. – № 31. – С. 14.

⁵ Виноградов А. Охота // Свет и тени. – 1883. – 6 марта. – № 9 (вклейка 2).

⁶ Порфирьев В. И. Праздничная дичь // Шут. – 1883. – 1 янв. – № 1. – С. 2.

⁷ М. Новое декадентское пугало // Искры. – 1902. – 4 мая. – № 17. – С. 274.

⁸ Иевлев Н. Индюки всегда сыты утками // Оса. – 1863. – № 9. – 5 июля. – С. 4; Наша выставка птицеводства // Будильник. – 1881. – 27 апр. – № 17. – С. 258; Распускаются... // Свет и тени. – 1884. – 18 мая. – № 17(вклейки 2–3).

у РТА «провокола порвалась, у нас теперь одни утки летают»; его же гербом объявлялась утка, несущая телеграмму¹; телеграммы МТА изображены стайей уток², у СТА главными итогами трудов оказываются не только утки, но и селезни³.

Наконец, самыми острыми, злободневными и, скорее всего, мало объективными были «утиные» карикатуры, изображающие известных в журналистском сообществе людей. Из ранних карикатур больше всего выявлено сатирических рисунков, посвящённых К. В. Трубникову, предпринимателю, издателю ряда газет, одному из основателей Русского телеграфного агентства. Он показан в виде торговки лживыми телеграммами⁴, автором уток-телеграмм и уток-передовых статей⁵, издателем, обогащающимся с помощью уток⁶, наконец, создателем «Биржевых ведомостей», где «мы всё больше на счёт уток»⁷.

Особенно интересной кажется карикатура, где художник предвосхищает будущее. 12 ноября 1874 г. О. К. Нотович передал «право издания газеты “Новое время” в собственность титулярному советнику Константину Васильевичу Трубникову», а 16 февраля 1876 г. «титулярный советник Трубников и губернский секретарь Суворин заявили о передаче первым из них второму права на издание газеты “Новое время”»⁸. Таким образом, Трубников занимался «Новым временем» чуть больше полутора лет, ничем там не отличился, хотя и пытался переименовать газету во «Время»⁹. Цензура не дала согласия на переименование, но карикатурист конца 1874 г. об этом не знал, иначе посмеялся бы и над этими задумка-

ми. На рисунке Трубников изображён в виде большой утки, закутанной в газетную полосу «Нового времени». Он несёт корзину, из которой выпархивают во все стороны утки, и анонсирует планы: «Господа! С будущего года я открываю новую лавочку. Но я всё тот же, и товар у меня будет всё тот же, первый сорт – прямо с биржи»¹⁰.

Лживость телеграмм РТА не прощали и другому учредителю этого телеграфного агентства, А. А. Краевскому. Его иногда рисовали не только вместе с Трубниковым, но и как Трубникова. Журналы часто использовали одни и те же визуальные штампы при изображении разных людей. Краевский тоже мог встретиться читателям в виде большой утки¹¹, причём порой эта утка показывала и самого издателя, и телеграмму¹² (рис. 2). Андрей Александрович мог высидывать уток со всевозможными темами передовых статей «Голоса»¹³, а мог бегом разносить телеграммы мимо столбов, на проволоках которых сидели те же утки¹⁴.

Издатели многих крупных органов печати, с точки зрения карикатуристов, запускали *газетных уток*. Это П. С. Усов («Санкт-Петербургские ведомости»), несущий блюдо с утками на голове¹⁵. Это Н. П. Гиляров-Платонов («Современные известия»), выпускающий тучу уток из передовых статей¹⁶ (рис. 3). Это Н. П. Ланин («Русский курьер»), чью газету карикатуристы переименовали в «Лукошко, в котором высидываются утки» и «Утиное гнездо»¹⁷. Это А. С. Суворин («Новое время»), заготавливающий утиные перья на год вперёд¹⁸. Это, наконец, корреспонденты, обозреватели, репортёры и пр. Например, комикс художника В. А. Черни посвящён драматургу, критику, бывшему из-

¹ Ваше агентство принимает частные телеграммы? // *Маляр*. – 1871. – 26 сент. – № 26. – С. 4; Геральдика Шута // *Шут*. – 1900. – 28 окт. – № 44. – С. 4.

² Телеграммы Международного агентства // *Маляр*. – 1876. – 5 сент. – № 34. – С. 4.

³ Что ни день – селезень, что ни сутки – новые утки! // *Русский сатирический листок*. – 1884. – 2 июня. – № 20. – С. 1.

⁴ Все кричат, что мои утки... // *Будильник*. – 1869. – 22 авг. – № 32. – С. 271.

⁵ Редактор «Биржевых ведомостей» умерщвляет типографским прессом... // *Будильник*. – 1870. – 4 сент. – № 34. – С. 264.

⁶ Славная вещь эти утки! // *Будильник*. – 1871. – № 22. – 11 июня. – С. 172.

⁷ Визиты «Маляра» // *Маляр*. – 1872. – 30 янв. – № 5. (прил. С. 2).

⁸ РГИА. – Ф. 776. – Оп. 3. – Д. 439. Об издании газеты «Новое время». – Л. 224, 290а.

⁹ Там же. – Л. 244. – 13 дек. 1874 г.

¹⁰ Господа! С будущего года... // *Маляр*. – 1874. – 8 дек. – № 47. – С. 4.

¹¹ «Голос», при виде «Маляра», начинает петь // *Маляр*. – 1872. – 23 янв. – № 4. (прил. С. 3).

¹² Вечерняя телеграмма «Голоса» // *Маляр*. – 1876. – 5 сент. – № 34. – С. 4.

¹³ *Будильник*. – 1867. – 3 нояб. – № 42. – С. 351.

¹⁴ Шурыгин А. Н. Телеграф из Петербурга в Лесной и Парголово // *Будильник*. – 1871. – 13 авг. – № 31. – С. 247.

¹⁵ «Петербургские ведомости» несут дичь // *Маляр*. – 1876. – 1 авг. – № 29. – С. 2.

¹⁶ Что сутки – то утки, что день – селезень // *Русский сатирический листок*. – 1883. – 27 авг. – № 26. – С. 208.

¹⁷ Иллюстрации к неиллюстрированным изданиям // *Развлечение*. – 1885. – 15 авг. – № 32. – С. 634; Соколиные садки // *Развлечение*. – 1885. – 22 авг. – № 33. – С. 681.

¹⁸ Кто о чём // *Раннее утро*. – 1909. – № 73.

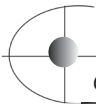

Рис. 2. Вечерняя телеграмма «Голоса» // Маляр. 1876. 5 сент. № 34. С. 4

Fig. 2. Evening telegram "Golos". Malyar. 1876. September 5. No. 34. P. 4

Рис. 3. Газетный чудодей // Русский сатирический листок. 1883. 27 авг. № 26. С. 208

Fig. 3. Newspaper wizard. Russian satirical leaflet. 1883. August 27. No. 26. P. 208

дателю П. Д. Боборыкину, который надумал «пустить в ход утиную почту»¹.

¹ Черни В. Утиная почта // Маляр. — 1877. — 22 мая. — № 19 (вклейка 2).

Заключение. Безусловно, применение вербально-визуальных фразеологизмов журналистского обмана — интернациональный опыт. Общая история ложных (фейковых)

новостей волнует учёных всего мира [17]. Французские «криминальные утки» глубоко изучены Ж.-Ф. Хейнценом и Л. Гононом [18; 19]. С 1915 г. во Франции выходит сатирическая газета “Le canard enchaîné” [20]. В Германии с 1850-х гг. даже возник новый жанр – “*unechte Korrespondenz*”, или «фальшивое письмо иностранного корреспондента» [21]. По-английски полный вздор, как и *газетную утку*, можно назвать *hogwash*. По-сербски эту птицу именуют *новинарска латка* [22, с. 13]. То есть профессиональные журналистские ошибки – сознательные или невольные – были, есть и будут всегда, и мир это признавал и продолжает признавать с разной степенью серьёзности.

Исходя из рассмотренных вербальных и визуальных текстов, можно утверждать, что слово *луф* в контексте обмана появилось в русской журналистике с конца 1830-х гг., начало массово использоваться в 1840-х гг. и до конца XIX столетия мелькало в беллетристике, публицистике, эго-документах. Фразеологизм *газетная утка* вошёл в русский язык с конца 1850-х гг., с 1860-х гг. стал понятен большинству читателей периодики и активно использовался прессой весь дореволюционный период. Собранная статистика демонстрирует всплеск карикатур с *газетными утками* в начале визуализации данной темы (1859) и во время войн (Сербо-турецкой, Русско-турецкой, Русско-японской, Первой мировой).

Исключения *литературная утка*, *журнальная утка*, *немецкая утка*, *пустить селезня* и прочие на газетно-журнальных полосах встречались редко. Значительно больше разнообразия в карикатурах и сопровождающих их подписях, где помимо уже привычных фразеологизмов можно было увидеть варианты *репортёрская утка*; *политические утки*; *утки-запросы*; *механическая утка*; *что сутки – то утки*, *что день – селезень*; *утка-телеграмма*; *утиная почта* и пр. За рамками данной статьи остались не

менее интересные фразеологизмы обмана, применяемые и к журналистскому труду, но имеющие более широкое толкование: *лечь пули*, *лечь колокола*, *нести дичь* и др.

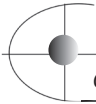
Такое богатство фразеологизмов может говорить не только о творческом самовыражении авторов, но и сформированном недоверии читателей дореволюционной России к информации, спрессованной прежде всего на газетной полосе. Устоявшееся мнение о негибкой вере отечественного читателя к печатному слову может несколько поколебаться от обилия вербальных и визуальных намёков на ложь репортёров и интервьюеров, фальшивость телеграфных сообщений, выдуманность политических сенсаций крупными газетами и т. д. Традиции, как мы видим, продолжают: сегодня никого уже не удивит словосочетанием Fake News [23], хотя вряд ли кто задумывается, что высидела его старая знакомая утка.

И кажется очень важным продолжить исследование, опираясь на богатейшие залежи русской сатирической и юмористической журналистики начала XX в. Есть отдельные примеры использования художниками Первой русской революции образа *газетной утки* в качестве символа стеснения свободы слова¹, но это именно отдельные примеры. Есть ли связь между политическими свободами и замедлением полёта *газетных уток*? Можно ли зафиксировать нагнетание фразеологизмов журналистского обмана в связи с резким количественным ростом русской периодики в начале XX в.? По поводу каких изданий (столичных-провинциальных, универсальных-специализированных, большой-малой прессы и пр.) чаще произносятся подобные крылатые выражения? На эти и другие вопросы может помочь тщательное изучение журналистики Серебряного века, при этом особенно дотошно стоит обращать внимание на наименее изученную область – газетно-журнальную графику.

Список литературы

1. Виноградов В. В. История слов. Около 1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связанных. М.: Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 1999. 1138 с.
2. Ученова В. В. Беседы о журналистике. М.: «Молодая гвардия», 1978. 208 с.
3. Маковский М. М. Утка, «обман», «ложный слух» // Русская речь. 1996. № 3. С. 103–105.
4. Séguin J.-P. Canards du siècle passé. Paris: P. Horay, 1969. 80 p.
5. Des canards aux Histoires tragiques, l'information aux XVe–XVIIe siècles. URL: <https://gallica.bnf.fr/html/und/livres/origines-de-la-presse?mode=desktop> (дата обращения: 15.01.2024). Текст: электронный.

¹ До закона о свободе печати. После закона о свободе печати // Вампир. – 1906. – № 1. – С. 3.

6. Шетэля В. М. К истории некоторых фразеологизмов русского языка // Пушкинские чтения-2017. Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст: материалы XXII Международ. науч. конф. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2017. С. 419–424.
7. Мильчина В. А. «С французской книжкой в руках...»: статьи об истории литературы и практике перевода. М.: Новое литературное обозрение, 2024. 456 с.
8. Мильчина В. А. «В наши дни большинство уток ввозится из Российской империи»: об одной газетной новости 1844 г. // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 1. С. 226–255. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-1-225-255.
9. Тираспольский Г. И. Откуда прилетела газетная утка? // Русская речь. 2006. № 6. С. 111–113.
10. Панченко Н. Н. Достоверность как коммуникативная категория: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Волгоград: ВГПУ, 2010. 44 с.
11. Govaert C., Klemm C. Deceptive Journalism: Characteristics of Untrustworthy NewsItems // Journalism Practice. 2020. Vol. 14, no. 6. P. 697–713. DOI: 10.1080/17512786.2019.1637768.
12. Вознесенская М. М. «Птичий двор» в русской фразеологии // Русская речь. 2012. № 6. С. 110–117.
13. Дягилева И. Б. Динамика заимствования в русской газетной публицистике первой половины XIX века // Славянская историческая лексикология и лексикография. 2020. Вып. 3. С. 28–41. DOI: 10.30842/26583755202002.
14. Preiss N. De “pouff” à “pschitt”! De la blague et de la caricature politique sous la monarchie de Juillet et après... // Romantisme. 2002. No. 116. P. 5–17. DOI: 10.3406/roman.2002.1104.
15. Варшер С. А. Английский театр времен Шекспира. М.: Изд. книжного магазина Гросман и Кнебель, 1896. 76 с.
16. Шалаева Т. В. Лить колокола // Русская речь. 2008. № 4. С. 122–124.
17. Darnton R. The True History of Fake News. Текст: электронный // The New York Review. February 13, 2017. URL: <https://www.nybooks.com/online/2017/02/13/the-true-history-of-fake-news> (дата обращения: 24.12.2023).
18. Heintzen J.-F. “Le canard était toujours vivant! De Troppmann à Weidmann, la fin des plaintes criminelles, 1870–1939”. Текст: электронный // Criminocorpus, Musique et Justice, Portraits d’accusés et figures de criminels en musique. le 26 novembre 2013. URL: <https://journals.openedition.org/criminocorpus/2562> (дата обращения: 15.01.2024).
19. Gonon L. Le fait divers criminel dans la presse quotidienne française du XIXe siècle. Paris: Presses de la Sorbonne nouvelle, 2013. 328 p.
20. Martin L. “Le canard enchaîné”. Histoire d’un journal satirique (1915–2005). Paris: Nouveau Monde, 2005. 767 p.
21. McGillen P. How the techniques of 19th-century fake news tell us why we fall for it today. Текст: электронный // Nieman. April 11, 2017. URL: <https://www.niemanlab.org/2017/04/how-the-techniques-of-19th-century-fake-news-tell-us-why-we-fall-for-it-today> (дата обращения: 19.01.2024).
22. Дракулич-Прийма Д. Фразеологические единицы фразеосемантического поля лжи и обмана в русском языке на фоне сербского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. СПб.: СПбГУ, 2012. 30 с.
23. Burkhardt J. M. History of Fake News. Текст: электронный // Library Technology Reports. 2017. Vol. 53, no. 8. URL: <https://journals.ala.org/index.php/ltr/article/view/6497/8636> (дата обращения: 27.01.2024).

Информация об авторе

Сонина Елена Сергеевна, кандидат филологических наук, Санкт-Петербургский государственный университет; 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, 1 линия, 26; e.sonina@spbu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2625-6755>.

Для цитирования

Сонина Е. С. Бытование фразеологизмов журналистского обмана в русской дореволюционной печати // Гуманитарный вектор. 2024. Т. 19, № 3. С. 72–83. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-3-72-83.

Статья поступила в редакцию 15.02.2024; одобрена после рецензирования 20.03.2024; принята к публикации 23.03.2024.

References

1. Vinogradov, V. V. History of words. About 1500 words and expressions and more than 5000 owls associated with them. M: Institute of Russian Language named after V. V. Vinogradov, RAS, 1999. (In Rus.)
2. Uchenova, V. V. Conversations about journalism. M: Young Guard, 1978. (In Rus.)
3. Makovsky, M. M. Hoax, “deception”, “false rumor”. Russian speech, no. 3, pp. 103–105, 1996. (In Rus.)
4. Séguin, J.-P. Canards du siècle passé. Paris: P. Horay, 1969. (In French)
5. Des canards aux Histoires tragiques, l’information aux XVe–XVIIe siècles. Web. 15.01.2024. <https://gallica.bnf.fr/html/und/livres/origines-de-la-presse?mode=desktop>. (In French)

6. Shetelya, V. M. On the history of some phraseological units of the Russian language. Pushkin Readings – 2017. Artistic strategies of classical and new literature: genre, author, text. Materials of the XXII intern. scientific conf. SPb: Leningrad State University named after A. S. Pushkin, 2017: 419–424. (In Rus.)
7. Mi'china, V. A. "With a French book in hand...": articles on the history of literature and translation practice. M: New Literary Review, 2024. (In Rus.)
8. Mi'china, V. A. "Nowadays most canards are imported from the Russian Empire: on a Piece of Newspaper News in 1844", RSUH/ RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series, no. 1, pp. 226–255. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-1-225-255. (In Rus.)
9. Tiraspol'sky, G. I. Where did the newspaper hoax come from? Russian speech, no. 6, pp. 111–113, 2006. (In Rus.)
10. Panchenko, N. N. Credibility as a communicative category. Dr. sci. diss. abstr. Volgograd: VSPU, 2010. (In Rus.)
11. Govaert, C., Klemm, C. Deceptive Journalism: Characteristics of Untrustworthy News Items. Journalism practice, no. 6, pp. 697–713, 2020. <https://doi.org/10.1080/17512786.2019.1637768>. (In Eng.)
12. Voznesenskaya, M. M. "Bird yard" in Russian phraseology. Russian speech, no. 6, pp. 110–117, 2012. (In Rus.)
13. Diagileva, I. B. Dynamics of borrowing in Russian newspaper journalism of the first half of the 19th century. Slavic historical lexicology and lexicography, no. 3, pp. 28–41. DOI: 10.30842/26583755202002. (In Rus.)
14. Preiss, N. De "pouff" à "pschitt"! De la blague et de la caricature politique sous la monarchie de Juillet et après... Romantisme, no. 116, pp. 5–17, 2002. DOI: 10.3406/roman.2002.1104. (In French)
15. Varsher, S. A. English theater from the time of Shakespeare. M: publication of the bookstore Grosman and Knebel, 1896. (In Rus.)
16. Shalaeva, T. V. Casting bells. Russian speech, no. 4, pp. 122–124, 2008. (In Rus.)
17. Darnton, R. The True History of Fake News. The New York Review. February 13, 2017. <https://www.nybooks.com/online/2017/02/13/the-true-history-of-fake-news>. (In Eng.)
18. Heintzen, J.-F. "Le canard était toujours vivant! De Troppmann à Weidmann, la fin des plaintes criminelles, 1870–1939". Criminocorpus, Musique et Justice, Portraits d'accusés et figures de criminels en musique. le 26 Novembre 2013. <https://journals.openedition.org/criminocorpus/2562>. (In French)
19. Gonon, L. Le fait divers criminel dans la presse quotidienne française du XIXe siècle. Paris: Presses de la Sorbonne nouvelle, 2013. (In French)
20. Martin, L. "Le canard enchaîné". Histoire d'un journal satirique (1915–2005). Paris: Nouveau Monde, 2005. (In French)
21. Mcgillen, P. How the techniques of 19th-century fake news tell us why we fall for it today. Nieman. April 11, 2017. <https://www.niemanlab.org/2017/04/how-the-techniques-of-19th-century-fake-news-tell-us-why-we-fall-for-it-today>. (In Eng.)
22. Drakulic-Priima, D. Phraseological units of the phraseosemantic field of lies and deception in the Russian language against the background of the Serbian language. Cand. sci. diss. abstr. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2012. (In Rus.)
23. Burkhardt, J. M. History of Fake News. Library Technology reports, no. 8, 2017. <https://journals.ala.org/index.php/ltr/article/view/6497/8636>. (In Eng.)

Information about the author

Sonina Elena S., Candidate of Philology, St. Petersburg State University; 1st line, 26 St. Petersburg, 199034, Russia; e.sonina@spbu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2625-6755>.

For citation

Sonina E. S. The Existence of Phraseological Units of Journalistic Deception in the Russian Pre-Revolutionary Press // Humanitarian Vector. 2024. Vol. 19, no. 3. P. 72–83. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-3-72-83.

**Received: February 15, 2024; approved after reviewing March 20, 2024;
accepted for publication March 23, 2024.**